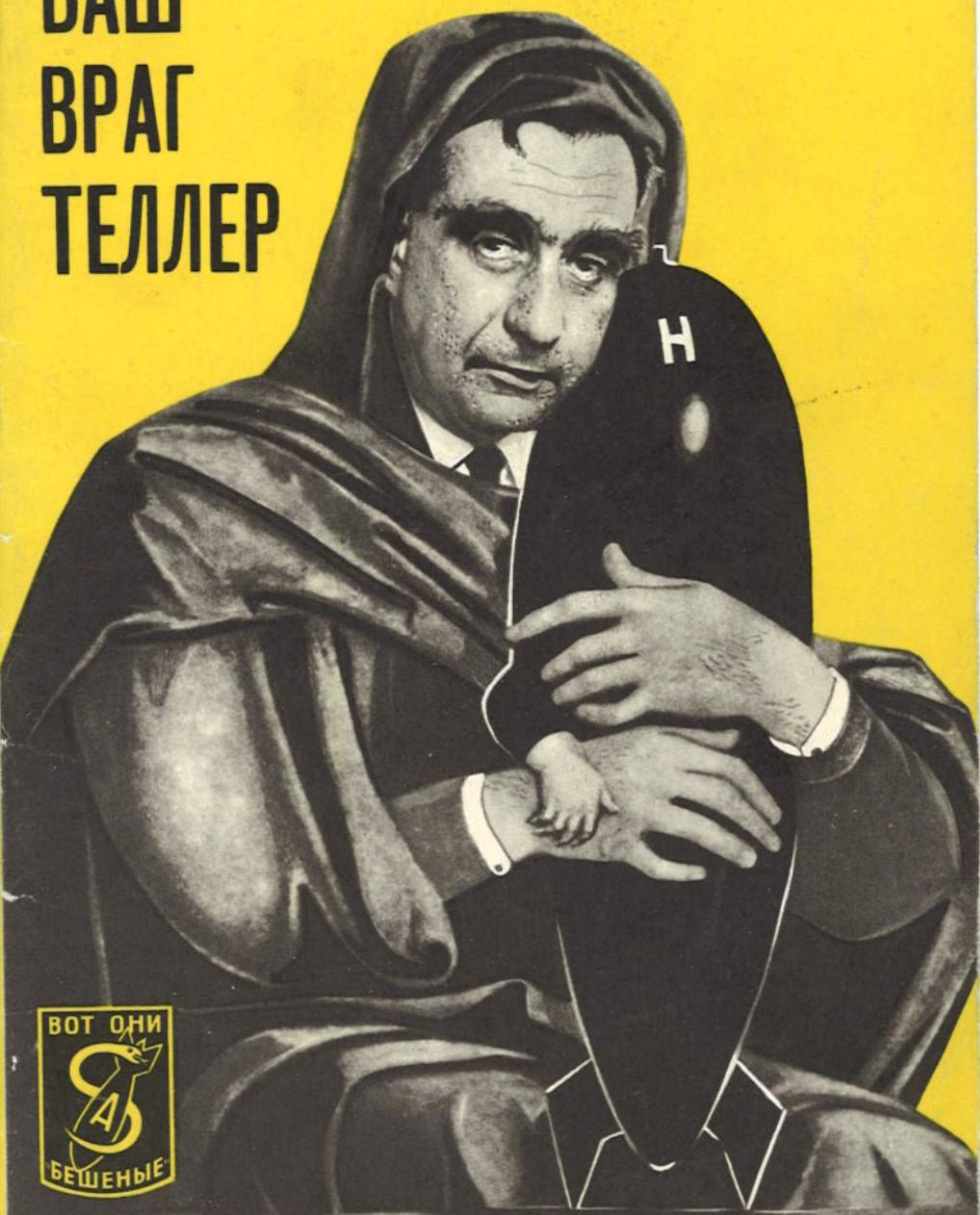

М. ВИЛЕНСКИЙ

ВАШ ВРАГ ТЕЛЛЕР

М. Виленский

ВАШ ВРАГ
ТЕЛЛЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
• Москва • 1964

Это памфлет об американском физике-атомнике Эдварде Теллере, которого называют «отцом американской водородной бомбы». Автор знакомит читателей со зловещей деятельностью Теллера и показывает, какую опасность для человечества представляет этот ученый, продавший свой недюжинный талант фабрикантам оружия, врагам мира.

Брошюра написана журналистом-международником М. Виленским.

Этот человек с густыми, в палец толщиной, черными зловещими бровями и хищным носом напоминает нахолившегося стервятника.

Он имеет немало званий — столь же громких, сколь и нелестных. Вот только три из них:

«Отец водородной бомбы».

«Бешеный от науки».

«Ученый апостол ядерной войны».

Обладатель таких достаточно выразительных титулов — американский физик Эдвард Теллер.

Теллер — одна из наиболее мрачных фигур современности. Он не только неутомимый изобретатель орудий массового человеческого убийства, но и страстный, фанатичный глашатай необходимости их применения. Теллер пишет статьи и книги, выступает по радио и телевидению, созывает пресс-конференции и витийствует перед комиссиями сената. Тема всегда одна и та же: «Да здравствует ядерное оружие! Да сгинут те, кто предлагает прекратить его испытания!»

...Непостижима душа этого человека! Теллер — отец двоих детей. В сборнике биографий известных людей, издающемся в США, на страницах, отведенных Теллеру, рассказывается, что по вечерам он любил читать маленьkim Сюзанне и Полью сказку «Алиса в стране чудес». Дети слушали отца, затаив дыхание. Вероятно, особенно выразительно звучало то место сказки, где повествуется о злой королеве, беспощадно рубившей головы своим подданным. Увы, Сюзанна и Поль не предполагали тогда, что их отец во столько же раз страшнее

сказочной кровожадной королевы, во сколько водородная бомба смертоноснее лука и стрелы.

Любить своих детей и толкать человечество к огнедышащей пропасти термоядерной войны, где неминуемо испепелятся и Поль и Сюзанна! В этом пародоксе весь Эдвард Теллер с его маниакальной страстью к адскому оружию...

«ЧИСТЕЙШАЯ ИЗ РАДОСТЕЙ...»

Эдвард Теллер родился в 1908 году в Будапеште в семье состоятельного адвоката, принадлежавшей к высшим кругам города. Революционные события в Венгрии в 1919 году, когда, в стране в течение нескольких месяцев у власти находился народ, надо думать, пришлись не по вкусу семейству Теллеров. Очевидно, уже тогда в душе Теллера зародилась ненависть к коммунизму. И, конечно, ныне Эдвард Теллер не может примириться с тем, что Венгрия успешно строит социализм, идя в одном строю с Советским Союзом и с другими социалистическими государствами. У одного из коллег Теллера были все основания сказать о нем: он слеп от страха перед коммунизмом, и, если точка зрения Теллера станет точкой зрения правительства США, произойдет катастрофа...

Юный Теллер рано проявил способности к математике и химии. Восемнадцать лет он отправился в Германию и поступил в Карлсруэ в технологический институт. Через два года ему присвоили ученую степень.

Эдварда увлекают проблемы физической химии, он пробует также свои силы в изучении квантовой механики. «Я был побежден квантовой механикой», — вспоминает Теллер, — хотя ей было только два года. Мне было двадцать лет, но, несмотря на это, борьба мне казалась несколько неравной». Теллер решает перебраться в Мюнхен, чтобы продолжать там учебу под руководством профессора Зоммерфельда, специалиста по квантовой теории.

Мюнхен оказался несчастливым городом для Теллера. Однажды воскресным утром Эдвард, любивший прогулки в горах, сел в трамвай и поехал на вокзал. До отхода поезда, на котором он собирался отправиться в

Альпы, оставались считанные минуты. На вокзальной площади Теллер, не дожидаясь остановки трамвая, выпрыгнул на ходу и попал под колеса. Вместо гор он очутился в госпитале, где ему ампутировали правую ногу.

Теллер решил покинуть негостеприимный Мюнхен и переехал в Лейпциг. Там под руководством профессора Гейзенберга он продолжал совершенствовать свои знания в области физики. Отец исправно высыпал ему солидную сумму, и молодой Теллер мог позволить себе роскошь кочевать из одного университетского города в другой. Из Лейпцига он перебирается в старинный Гётtingен.

Гётtingенские друзья Теллера не раз слышали, как он восхищался королем Венгрии Людовиком II. Этот король в битве при Мохаче все поставил на карту и все потерял — и жизнь и королевство. Приходится признать — Теллер превзошел кумира своей молодости: он готов поставить на водородную карту судьбу всей планеты.

Научный наставник Теллера по Гётtingену Макс Бори как-то сказал с горечью о своих учениках: «Мне бы хотелось, чтобы у них было не меньше мудрости, чем ума. Это, видимо, моя ошибка, что они выучились у меня методам исследования и ничему большем». Если маститый ученый имел в виду Эдварда Теллера, то он не мог выразиться точнее.

В 1934 году Теллер перебирается в Данию, в Копенгаген, и начинает учиться у крупнейшего исследователя строения атома доктора Нильса Бора.

В Копенгагене Теллер женился. Он сделал это тайно, но романтика здесь ни при чем — Теллер получал стипендию «фонда Рокфеллеров», а она предназначалась только для холостяков. Кстати, жена Теллера, учившаяся в Соединенных Штатах, была связана с рокфеллеровскими кругами и помогла супругу добиться стипендии. Так впервые Теллер познакомился с рокфеллеровскими деньгами, и это знакомство не прерывалось всю жизнь — увеличивались только суммы, получаемые им от Рокфеллеров. Ныне они доходят до весьма внушительных размеров. Впрочем, об этом речь впереди.

Живя в Копенгагене, Эдвард Теллер подружился с немецким ученым Карлом-Фридрихом фон Вейцзекером, сыном крупного чиновника гитлеровского министерства иностранных дел. Днем Эдвард и Карл работали

в Институте теоретической физики, а вечера проводили за беседами. Теллер читал приятелю свои стихи, а затем физики предавались философским упражнениям на вольные темы. Каждый выдвигал определенный тезис и изо всех сил защищал свою правоту. Конечно, это была игра, но и в игре, как она ни невинна, раскрывается характер человека. Теллер, например, выдвигал и рьяно отстаивал такой тезис: «Злорадство есть чистейшая из радостей».

Иногда начинающие атомники, опять-таки развлекаясь ради, предлагали друг другу заполнить анкеты. Однажды на вопрос Вейцзекера: «Ваше любимое занятие?» — Теллер ответил: «Делать для других ясным то, что им кажется темным, и затемнять то, что они находят ясным». Что же, в известной степени Теллер претворил в жизнь свое кредо. Он прояснил принцип действия водородной бомбы. И в то же время, стараясь убедить человечество в необходимости гонки ядерных вооружений, разве не пытается Теллер затемнить истину!

ТЕЛЛЕР И АТОМНАЯ БОМБА

В 1935 году Теллер пересекает океан и обосновывается в Америке. В университете имени Джорджа Вашингтона он вместе с доктором Гансом Бете изучает природу солнечной энергии.

Солнце, посылающее на землю лучи тепла и света! Казалось бы, ученый, посвятивший себя исследованию солнечной энергии, должен вдохновляться добрыми, человеколюбивыми чувствами. Но Теллера интересовала не животворящая энергия солнца, а убийная сила сверхвысоких температур. Известно, что именно в то время, когда Теллер постигал характер взрывов на солнце, он впервые задумался о воссоздании таких взрывов на земле.

Проходит время, и в 1941 году Теллер вступает на стезю, где ему предстоит впоследствии обрести мрачную известность: он становится одним из творцов ядерного оружия. Теллера в числе небольшой группы физиков приглашают в лабораторию в Лос-Аламосе работать над атомной бомбой. Научным руководителем работ был известный американский физик Роберт Оппенгеймер.

В Лос-Аламосе Теллер демонстративно не подчи-

нялся правилам, обязательным для других ученых. Ка зарменное положение и строгая дисциплина рабочего дня к нему, казалось, не относились. Он поздно вставал, гулял в окрестностях, работал дома, сочинял стихи. Однажды он даже прочитал коллегам веселенький пятистрочный стишок с описанием принципа действия взрывного механизма атомной бомбы. По ночам Теллер бренчал на пианино, нимало не смущаясь тем, что мешает спать соседям. Однако его поведение отнюдь не было саботажем: Теллер активно работал над созданием смертоносного оружия. Но он не желал играть роль послушного исполнителя воли Оппенгеймера. Теллер метил дальше.

Ганс Бете, в то время непосредственный начальник Теллера, вспоминает: «Теллер вечно выступал с предложениями чего-то нового и не выполнял возложенной на него группу работы. Пришлось освободить Теллера от всякой работы в общем плане исследований и предоставить ему возможность трудиться над своими идеями, совершенно не относящимися к деятельности, связанной со второй мировой войной». Иными словами, Теллер, не довольствуясь работой над атомной бомбой, уже тогда задумывался над созданием более мощного оружия.

Летом 1942 года Оппенгеймер собрал очередное совещание физиков-теоретиков, чтобы выслушать их мнения относительно конструкции атомной бомбы. На этом совещании Теллер впервые произнес слова «термоядерная реакция». Именно тогда, в 1942 году, он в первый раз высказал мысль о возможности воссоздания в бомбе естественного процесса, пройстекающего на солнце — процесса слияния атомов водорода при одновременном выделении гигантского количества энергии. Атомная бомба должна была лишь послужить «запальной свечой» в супербомбе, которую уже видел в своем воображении Теллер.

...6 августа 1945 года над Хиросимой и 9 августа над Нагасаки взметнулись клубящиеся грибообразные атомные смерчи. 300 тысяч убитых мирных японских жителей, 200 тысяч раненых и обожженных — таков итог этого «эксперимента».

Применение атомного оружия против мирного населения Японии не вызывалось никакой военной необходимостью. Это была чудовищная жестокость, которая не

могла оказать и не оказала решающего влияния на исход войны. К быстрому завершению войны на Дальнем Востоке привело не использование атомного оружия против мирного населения, а разгром Советской Армией главной группировки сухопутных вооруженных сил Японии в Маньчжурии. Сбрасывая атомные бомбы на японские города, империалисты США начали шантажировать Советский Союз.

Над крышей лаборатории в Лос-Аламосе вспыхнул праздничный фейерверк. Административный руководитель работ по изготовлению бомбы генерал Лесли Ричард Гровс с удовлетворением сообщил конгрессу Соединенных Штатов, что, как он слышал, смерть от воздействия радиации была «весьма приятной». Неизвестно только, от кого он это слышал. Не от мертвых же японцев... Что касается Теллера, то он, вероятно, испытывал тогда «самую чистейшую» из радостей — злорадство...

Да, ревность к успехам Оппенгеймера не мешала Теллеру ликоваться. Во-первых, и он вложил свой труд в создание атомного оружия. Во-вторых, он убедился, что «запал» для задуманной им супербомбы действует.

Работая над оружием массового уничтожения, физики из Лос-Аламосской лаборатории, конечно, не могли не задумываться над моральной стороной своего изобретения. Ведь кто-то, а они-то, зная смертоносную силу атомной бомбы, понимали, что выковывают оружие, направленное главным образом против гражданского населения. На каком-то этапе в души ученых должно было закрасться сомнение. Так оно и произошло. Со многими, но не с Эдвардом Теллером. Не такой он человек, чтобы мучиться угрызениями совести. Один из коллег Теллера говорил о нем: «Он представляет собой современную думающую машину, не лишенную сердца или чувствительности. Но эти два последние свойства находятся у него на весьма посредственном уровне и совершенно не способны соперничать по силе с его умственными способностями». Что говорить, не очень лестная оценка!

Еще в 1944 году среди американских ученых наметились два течения по вопросу ядерной политики. Одна группа, в которую входили Д. Франк, Г. Сиборг, Е. Рабинович, Л. Сциллард и другие, выступала против при-

менения атомного оружия. Другая, во главе с Оппенгеймером и Теллером, считала, что атомное оружие необходимо и должно быть использовано без колебаний.

Это был первый политический раскол среди американских ученых-атомников. Первый, но не последний. После 1945 года все новые и новые группы ученых выступали против гонки ядерного вооружения, опубликовывали петиции с требованием прекратить атомные испытания. Но никогда под этими петициями не было подписи Теллера. Ни разу он не высказал обеспокоенности судьбами мира в ядерный век. Напротив, с дьявольской настойчивостью изобретал Теллер новое смертоносное оружие.

ЕГО ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ

Попытка американских милитаристов запугать Советский Союз трагической участью Хиросимы и Нагасаки не удалась.

В сентябре 1949 года президент США Трумэн, а также правительства Англии и Канады вынуждены были официально признать, что СССР овладел секретом создания атомного оружия и произвел атомный взрыв. 25 сентября ТАСС опубликовал сообщение, где подтверждалось, что секрета атомной бомбы не существует для СССР с 1947 года. Вместе с тем в сообщении ТАСС подчеркивалось, что Советское правительство «стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия».

Казалось бы, логика и здравый смысл диктовали властителям Америки согласиться на предложение СССР и пойти на запрещение ядерного оружия. Однако заокеанские милитаристы предпочли оставаться в плену опасных иллюзий. Они все еще считали, что Соединенным Штатам предопределено быть владыками мира. Атомный козырь бит, рассуждали они, но нельзя ли срочно выложить на стол сверхкозырь?

И тут на помощь империалистам США пришел Эдвард Теллер со своей идеей водородной бомбы.

Теллер начал убеждать власти в необходимости создания сверхбомбы, когда еще не развеялся дым второй

мировой войны. Но в ту пору в Вашингтоне считали, что достаточно и атомного оружия, чтобы властвовать над миром. В сверхбомбе руководители страны не видели особой нужды.

Желая во что бы то ни стало переубедить правительство, Теллер еще в 1946 году призывал авторитетных ученых выступить вместе с ним за создание сверхбомбы. (Это требование возмутило до глубины души выдающегося ученого Альберта Эйнштейна, с негодованием отклонившего домогательства Теллера.)

Однако, после того как в Советском Союзе осенью 1949 года был произведен испытательный взрыв атомной бомбы, американские власти ухватились за идею Теллера.

31 января 1950 года президент Трумэн торжественно объявил: «Я предписал комиссии по атомной энергии продолжать работу над всеми видами атомного оружия, включая и водородное, или супербомбу».

Можно представить себе, как радовался в этот день человек, представляющий собою зловещую пародию на Прометея! Мифологический герой Прометей принес людям свет. Теллер постиг тайну разжигания солнечного огня на земле, но для того, чтобы в термоядерном костре спалить миллионы людей.

Зловещие планы заокеанской военщины потрясли всех разумных людей. Охваченный тревогой за будущее человечества, Альберт Эйнштейн говорил: «Гонка вооружений, первоначально рассматривавшаяся как предупредительная мера, принимает истерический характер. Если так будет продолжаться, то радиоактивное отравление атмосферы и, следовательно, уничтожение всего живого на земле окажется в пределах технической осуществимости».

Но скорее волка можно уговорить перейти на вегетарианское меню, чем Теллера — отказаться от изготовления термоядерного оружия. Конечно, в лаборатории Лос-Аламоса он действовал не в одиночку. С ним сотрудничали Джон Миллер, Лотар Нордхейм, Станислав Улам, Джон фон Нейман, Фредерик де Хоффманн. Но титул «отца американской водородной бомбы» печать США безоговорочно присвоила Эдварду Теллеру. Именно Теллер питал своими идеями коллектив сотрудников лаборатории, а они облекали его формулы в материальную

плоть, превращая расчеты Теллера в невиданное еще на земле оружие массового уничтожения.

Однако несносный характер Теллера возмущал даже его коллег. Он не способен, рассказывают коллеги Теллера, скрыть своей скуки при разговоре с любым, кого не признает равным себе, и слишком явно каждому показывает, что дух его витает в областях более высоких, чем те, которые доступны простым смертным.

Теллер постоянно жаловался виноградному начальству на своих лос-аламосских сослуживцев, обвиняя последних в медлительности и консервативности. По его мнению, руководители лаборатории больше занимались совершенствованием атомного оружия, чем форсированной разработкой столь любезной сердцу Теллера водородной бомбы.

В конце концов хлопоты Теллера увенчались успехом: было принято решение о создании второй лаборатории, где он стал полновластным хозяином.

Лабораторию выстроили в тихом городке Ливерморе, в Калифорнии, и летом 1952 года Теллер переехал туда из Лос-Аламоса.

А несколько месяцев спустя в Тихом океане на крохотном коралловом островке Элугелаб американские саперы возвели уродливое сооружение, размером с большой дом — в таком виде была впервые материализована идея Теллера.

1 ноября 1952 года «Майк» — так прозвали это термоядерное устройство — был взорван. Чудовищный вихрь, во много крат более страшный, чем тот, что разрушил Хиросиму, потряс тихоокеанские просторы. Островок Элугелаб исчез, как будто его никогда не существовало. На морском дне, как дыра от вырванного зуба, осталась гигантская воронка.

В это время Теллер, находившийся за тысячи километров от Элугелаба, сидел в глубоком темном подвале сейсмографической станции Калифорнийского университета, влившись взглядом в тоиневский световой лучик, вычерчивавший на фотопленке кривую малейших колебаний земной поверхности. У Теллера дрожали руки. Прошло уже четырнадцать минут с момента, когда должен произойти взрыв. Лучик вел себя как обычно. И вот пятнадцатая минута... Световое пятнышко заплясало. Земная дрожь докатилась до теллеровской берлоги.

СВИДЕТЕЛЬ ОБВИНЕНИЯ

Проявленная пленка подтвердила: мечта Теллера осуществилась...

«Глобальные стратеги» из Пентагона торжествовали — сверхкозырь выложен на стол! Размахивая новейшей термоядерной дубиной, считали они, можно шантажировать страны социалистического лагеря, поставить на колени народы, борющиеся против чужеземных угнетателей.

Но и на этот раз заокеанским претендентам на мировое господство пришлось разочароваться. В обстановке гонки вооружений, «холодной войны», созданной империалистами Запада, Советский Союз обязан был позаботиться о повышении своей обороноспособности. Этого требовали интересы безопасности стран социалистической системы, всего миролюбивого человечества.

8 августа 1953 года Советское правительство доложило Верховному Совету СССР, что США не являются монополистами в производстве водородной бомбы. А 20 августа в советской печати было опубликовано правительственные сообщение, в котором говорилось:

«На днях в Советском Союзе в испытательных целях был произведен взрыв одного из видов водородной бомбы.

Вследствие осуществления в водородной бомбе мощной термоядерной реакции взрыв был большой силы».

Советский Союз превзошел США в развитии боевой термоядерной техники. Наши ученые, инженеры и рабочие создали бомбу, пригодную для военного применения, а американцы в ту пору располагали лишь громоздким устройством, которое невозможно было никакими средствами доставить к объекту атаки.

И тем не менее Советское правительство в своем заявлении от 20 августа вновь решительно подчеркнуло необходимость запретить применение атомного и других видов оружия массового уничтожения.

Но даже теперь, когда абсурдность и, более того, катастрофичность дальнейшей гонки ядерных вооружений стала очевидной, правители Америки продолжали упорно цепляться за перечеркнутые жизнью догмы политики «с позиции силы», хотя никакого превосходства в силе у них уже не было!

Завершение работы над новым чудовищным оружием было не последней «удачей» Теллера. Вскоре «отец американской водородной бомбы» помог расправиться с Робертом Оппенгеймером — «отцом американской атомной бомбы».

Конфликт между двумя ведущими американскими атомниками возник в Лос-Аламосе. Прежде Оппенгеймер и Теллер знали друг друга понапраснушке и лишь мельком виделись на различных научных собраниях. Тогда они восхищались друг другом. Но встреча в Лос-Аламосе разочаровала обоих, чувство взаимного восхищения мало-помалу пошло на убыль, и в конце концов они стали врагами. Многие считали причиной их взаимной неприязни несходство характеров: замкнутого, корректного, методичного Оппенгеймера раздражал азартный, говорливый Теллер с его анархическим складом ума. В свою очередь дьявольски честолюбивый Теллер страшно завидовал Оппенгеймеру.

Некоторые сотрудники Лос-Аламосской лаборатории полагают, что впервые кошка пробежала между учеными, когда Оппенгеймер назначил не Теллера, а Ганса Бете на должность руководителя важнейшего отделения теоретической физики. Заносчивый, самолюбивый Теллер почувствовал себя уязвленным.

Но подлинные причины конфликта между Оппенгеймером и Теллером коренятся, конечно, не в их характерах, а в различии взглядов на роль ядерного оружия в судьбах мира.

Поначалу Оппенгеймер не только не мешал Теллеру заниматься термоядерным оружием, но, как мы уже говорили, специально ради этого освободил его от работы над атомной бомбой. Теллер надеялся, что, как только атомная бомба будет создана, остальные ученые во главе с Оппенгеймером подключатся к работе над термоядерной супербомбой. Однако, когда война кончилась, ученые, потрясенные драмой Хиросимы и Нагасаки, поспешили покинуть Лос-Аламос и разойтись по мирным университетским аудиториям. Многих, в том числе и Оппенгеймера, мучила совесть. Оппенгеймер, чувствовавший себя в большой степени ответственным за появление разрушительного оружия, считал своей обязанностью

«обуздать» атом, не допустить, чтобы атомная энергия продолжала служить смерти и разрушению.

Иначе был настроен Теллер. Совесть его не мучила, к миру он не стремился. Теллер сам признает, что за ним «укрепилась репутация поджигателя войны», так как он давно уже выступает против мирного сосуществования с СССР. Когда стало известно, что Советский Союз обладает атомной бомбой, Теллер бросился к Оппенгеймеру с призывом немедленно взяться за быстрейшее изготовление водородной бомбы. Однако группа ведущих ученых во главе с Оппенгеймером единогласно высказалась против какого-либо расширения работ над термоядерным оружием. Теллер кипел от негодования. Как известно, восторжествовала точка зрения Теллера — президент Трумэн отдал приказ о создании термоядерной бомбы.

Положение Оппенгеймера стало весьма шатким. В среде американской военщины пошли зловещие разговоры, что Оппенгеймер саботажник и «пособник красных». Решено было избавиться от ученого, которого волновала моральная сторона гонки атомного вооружения. Милитаристы во все времена ненавидели людей с совестью.

2 декабря 1953 года Оппенгеймер, только что вернувшийся из поездки в Европу, отправился с докладом к Льюису Страусу — члену комиссии по атомной энергии.

— С этим можно подождать, — сказал Страус и отодвинул в сторону доклад Оппенгеймера. — Есть новости поважнее. Вы лишены допуска к секретной работе.

С этими словами Страус вручил потрясенному Оппенгеймеру письмо-обвинение, составленное комиссией по атомной энергии с помощью ФБР. Оно содержало длинный перечень случаев, когда Оппенгеймер «общался с коммунистами». Обвинители утверждали, что этими связями и объясняются возражения Оппенгеймера против создания водородной бомбы, «в результате чего явно замедлилась работа над ней...». Эти обвинения, — говорилось в письме, — пока они не будут опровергнуты, ставят под вопрос вашу правдивость, поведение и даже лояльность. Допуск Оппенгеймера к секретной работе аннулировался в целях «защиты обороны и безопасности» США.

Оппенгеймеру дали 24 часа на размышления. Он был

поставлен перед выбором: подать в отставку и ждать привлечения к судебной ответственности или потребовать возможности оправдаться. Ученый выбрал второе.

Оппенгеймер никогда не делал тайны из своей биографии. Федеральное бюро расследований давно знало, что его младший брат Фрэнк и жена брата одно время были членами Коммунистической партии США. Супруга самого Оппенгеймера прежде была замужем за коммунистом, погибшим в гражданской войне в Испании. Преступления гитлеровского режима в Германии глубоко потрясли Оппенгеймера, бывшего дотоле абсолютно политическим человеком. Желая внести свой вклад в борьбу с фашизмом, он принимал участие в работе ряда антифашистских организаций — сведения об этом также имелись в личном деле Оппенгеймера. Однако прежде никому не приходило в голову на этом основании лишать Оппенгеймера допуска к секретной работе или обвинять его в нелояльности, тем более что сам Оппенгеймер коммунистом никогда не был, а с годами и вовсе отошел от друзей молодости.

Австрийский писатель Роберт Юнг, автор широко известной книги «Ярче тысячи солнц», человек, лично знакомый с Теллером и Оппенгеймером, так атtestует последнего:

«Оппенгеймер был в моих глазах героем. Но познакомившись с ним поближе, я стал убеждаться в том, что это не только блестящий ученый и зрудит, но и слабохарактерный, тщеславный человек... Оппенгеймер, несмотря на все хорошее, что можно о нем сказать, ни в коей мере не принадлежит к тому замечательному типу людей, представителем которого был Жолио-Кюри... Оппенгеймер не боролся сколько-нибудь решительно против водородной бомбы...»

С годами политические и моральные воззрения Оппенгеймера стали отличаться расплывчатостью и неустойчивостью. Он не радовался появлению водородной бомбы, но и не настаивал на ее запрещении. Он считал нужным дальнейшее совершенствование ядерного оружия, но в то же время не одобрял лихорадочной гонки вооружений. Он с энтузиазмом работал над созданием атомной бомбы, твердо зная, что она предназначена для практического боевого применения, но содрогнулся, узнав о трагедии Хиросимы.

Короче говоря, Оппенгеймер колебался во всех решающих вопросах. Однако даже такая половинчатая позиция казалась «подрыбной» и «предательской» оголтелым милитаристам.

«Коммунистическое прошлое» приплели специально для того, чтобы представить Оппенгеймера советским «агентом» и растоптать его в назидание другим ученым-атомникам, испытывающим укоры совести. Оппенгеймер, по мнению его недругов, оказывал «сильное и вредное влияние» на своих коллег. Поэтому судилище над ним должно было носить показательный характер.

Расследование «дела Оппенгеймера» началось в апреле 1954 года и длилось 4 недели. Для дачи свидетельских показаний в Вашингтон был вызван Теллер. Из 24 ведущих ученых, выступавших в качестве свидетелей, только 5 — и в их числе Теллер! — приняли сторону обвинения.

Теперь, когда прошло много лет, Теллер утверждает, будто он ехал в Вашингтон с самыми благородными по отношению к Оппенгеймеру намерениями: он собирался лишь заявить, что Оппенгеймер честный, но опасно заблуждающийся человек. Однако Теллер не говорит другого: в Вашингтоне представители властей показали ему старательно подготовленное «досье», из которого явствовало, что Оппенгеймер — чуть ли не советский шпион, и Теллер решил не упустить возможности свести счеты со своим соперником.

Слушание «дела» происходило в импровизированном «зале суда» в одном из зданий комиссии по атомной энергии на Конститьюшн-авеню. Сама комната, где велось разбирательство, всем своим видом напоминала судебное присутствие. Без конца сновали курьеры, юристы и главным образом агенты службы безопасности, в чьи обязанности входило, помимо всего прочего, как пишет журнал «Лайф», сопровождать каждого входящего или выходящего, даже если тот отправлялся в туалет. По одну сторону прямоугольной комнаты восседали представители обвинения во главе с Роджером Роббом, вашингтонским прокурором; по другую — представители защиты.

На вопрос Роджера Робба «Считаете ли вы, что д-р Оппенгеймер неблагонадежен?» Теллер ответил:

— Я в корне расходился с ним по многим вопросам, и его действия, говоря откровенно, казались мне пута-

мыми и непонятными. Я бы предпочел, чтобы работой по обеспечению жизненных интересов страны руководил другой человек, которого я понимаю лучше и которому, следовательно, я больше доверяю. ...Я хотел бы выразить мнение, что я лично чувствовал бы себя в большей безопасности, если бы государственные дела находились в других руках... Благоразумнее было бы признать его неблагонадежным.

На вопрос, считает ли он, что Оппенгеймера следует лишить допуска к секретной работе, Теллер ответил:

— Да. Было бы правильнее не давать ему допуска.

...Очевидцы рассказывают, что, вымолвив эти слова, Теллер направился к кожаному дивану, на котором сидел Оппенгеймер, грустно наблюдавший происходящее. Теллер, глядя в глаза ученому, тихо сказал: «Весьма огорчен». Оппенгеймер ответил: «После всего, что вы только что говорили, я не понимаю, что вы хотите этим сказать»...

Судьба Оппенгеймера решилась. Его изгнали с правительственной службы и занесли в черный список «неблагонадежных».

Представители ФБР и Пентагона, мракобесы и поджигатели войны с благодарностью жали Теллеру руки. Но честные ученые отгородились от него стеной холода и гневного презрения. Вскоре после окончания «процесса» Оппенгеймера Теллер приехал в Лос-Аламос на научное заседание. Однажды, обедая в ресторане, он увидел двух ученых, своих старых коллег. Теллер подошел к их столику, протянул им руку... и тут ему пришлось испытать публичное унижение — оба отказались пожать руку Теллеру. Один из ученых с разящим сарказмом «поздравил» его с «блестящими свидетельскими показаниями», в особенности же «с исключительно острумной формулировкой ответа на вопрос о благонадежности Оппенгеймера».

Теллер круто повернулся и, красный как рак, с перекошенным от злости лицом, зашагал к столику в дальнем углу ресторана... Даже многие старые друзья Теллера отказались с ним знаться.

Прошло девять лет.

Незадолго до смерти президент Кеннеди как-то сказал, что не возражает против награждения Оппенгеймера премией имени Энрико Ферми, присуждаемой за

развитие атомной науки. Это означало бы «реабилитацию» Оппенгеймера. Тем самым правительство США намеревалось положить конец расколу среди ведущих ученых-атомников и вернуть в сферу военного производства такого крупного специалиста, как Роберт Оппенгеймер.

2 декабря 1963 года президент Джонсон вручил в Белом доме Оппенгеймеру золотую медаль, почетную грамоту и 50 тысяч долларов, свободных от налогообложения. (Годом раньше эту же награду получил Теллер.)

На торжественной процедуре среди других ученых находился и Теллер. Для чего он прибыл в Белый дом из далекой Калифорнии? Все выяснилось, когда Оппенгеймер закончил свою краткую благодарственную речь. Теллер встал, подошел к своему врагу и пожал ему руку, поздравив с наградой. Исполненная фальшивого благородства сцена примирения должна была знаменовать конец конфликта между двумя физиками-атомниками.

...Что ж, пятьдесят тысяч долларов и рукопожатие Теллера — не такая дорогая цена за возвращение Оппенгеймера в лоно гонки вооружений.

Но пойдет ли на это Оппенгеймер?..

«ГДЕ БЫ НИ ИСПЫТЫВАТЬ, ЛИШЬ БЫ ИСПЫТЫВАТЬ!»

Если в 1954 году американские империалисты еще тешили себя надеждой, что Советский Союз не обладает средствами доставки термоядерного оружия к отдаленным целям, то после запуска первого советского искусственного спутника Земли никаких иллюзий на этот счет быть уже не могло. Даже люди, не очень сведущие в технике, поняли, что страна, обладающая межконтинентальной ракетой, способна в случае необходимости обрушить удар на любую точку земного шара.

Тем не менее, руководствуясь интересами мира и безопасности человечества, правительство СССР вновь и вновь предлагало западным державам заключить соглашение о запрещении и ликвидации ядерного оружия или хотя бы о прекращении его испытаний. Но под разными предлогами империалисты продолжали отвергать советские предложения.

Однако сторонникам безудержной гонки вооружений

приходилось туго. Сотни миллионов людей требовали запретить ядерное оружие, немедленно прекратить его испытания. Что могли им ответить штатные американские пропагандисты? В их распоряжении не было ни одного сколько-нибудь убедительного довода в пользу смертоносной бомбы.

И Теллер поспешил прийти на помощь своим хозяевам. Он откладывает в сторону мел и грифельную доску (его излюбленные «счетные инструменты»), усаживается за пишущую машинку. Теперь он действует как пропагандист. Теллер строчит статьи, пишет книги, выступает по телевидению, держит речи — и все в защиту термоядерного оружия, за продолжение его испытаний. К этому времени Теллер стал советником Джона Фостера Даллеса — одного из «авторов» политики «с позиции силы».

Честь, достоинство, совесть ученого, свой незаурядный талант — все продал Теллер владельцам атомного бизнеса. Он извращает факты, противоречит сам себе, даже подчас городит явную бессмыслицу, но все это не смущает ни его, ни его работодателей. Напротив, рвение Теллера высоко ценится, он в фаворе у Пентагона и хозяев военных предприятий.

В письменных и устных выступлениях Теллер тщится выполнить невыполнимое — заставить народы спокойно относиться к перспективе атомной войны.

В американском журнале «Лайф» несколько лет назад появилась статья Теллера, одно название которой уже говорит само за себя: «Безусловная необходимость испытаний атомного оружия».

Почему же необходимость испытаний, да еще и безусловная?

А потому, утверждает Теллер, что соглашение о прекращении испытаний может быть тайно нарушено другой стороной.

Но ведь всегда можно проконтролировать, проводит или не проводит то или иное государство испытания ядерного оружия — изучение сейсмических колебаний, радиоактивности атмосферы дает возможность зарегистрировать самые отдаленные взрывы.

— Нет, — беспардонно заявляет Теллер наперекор мнению всех остальных ученых, — испытания можно скрыть.

При этом Теллер обычно ссылается на данные американской комиссии по атомной энергии, главным советником которой он является.

Между тем эту комиссию не раз обвиняли в опубликовании неправильных сведений. Так, например, после атомных испытаний в штате Невада в 1957 году комиссия объявила: «Взрыв вызвал облако пыли, которое поднялось на несколько тысяч футов. Никаких результатов за пределами испытательного полигона в Лас-Вегасе зафиксировано не было». Однако спустя некоторое время буржуазный американский журнал «Рипортер» писал, что на самом деле испытания в Неваде привели к увеличению примерно в 10 раз обычного уровня радиации в Лос-Анжелесе, находящемся довольно далеко от места взрыва. «Рипортер» обвинил комиссию в том, что она сознательно преуменьшает опасность, скрывает факты и вводит в заблуждение общественное мнение.

В том же 1957 году после проведения очередного подземного взрыва в Неваде комиссия по атомной энергии заявила, что колебания почвы распространялись всего лишь на 250 миль и ни на дюйм дальше, так что испытания ядерного оружия легко скрыть от другой, далекой страны; потому, следовательно, любое соглашение о прекращении испытаний может быть тайно нарушено.

Прошло несколько месяцев, и американский сенатор Хэмфри узнал, что этот подземный взрыв был отмечен на Аляске, а также другими сейсмическими станциями, находящимися на расстоянии 2320 миль от Невады. Хэмфри обвинил комиссию в обмане. Исполняющий обязанности председателя комиссии Уиллард Либи в ответ пытался утверждать, будто произошла «совершенно неумышленная ошибка». Комиссия просто допустила пустяковую опику, уверял Либи, всего лишь забыла прибавить нолик к цифре. Но обмануть общественность атомщикам не удалось. Сенатор Хэмфри заявил: «Кое-кто использует научные данные в политических целях».

А ведь именно на этих преуменьшенных данных комиссии по атомной энергии Эдвард Теллер и основывал свои заявления о невозможности контролирования подземных ядерных взрывов!

По свидетельству газеты «Вашингтон пост», в 1957 году не кто иной, как Теллер вместе с тогдашним председателем комиссии по атомной энергии Страусом, «убе-

дил президента Эйзенхауэра отказаться от идеи прекращения ядерных испытаний в тот момент, когда на переговорах в Лондоне по этому вопросу фактически было достигнуто взаимопонимание». Конечно, Теллер и Страус были далеко не единственными противниками миролюбивых предложений СССР. За этими людьми стояли владельцы военных концернов, реакционная военщина. Но Теллер, пользовавшийся большим влиянием, сыграл в срыве соглашения одну из главных ролей.

Если нужно выдумать очередной предлог для продолжения ядерных испытаний, фантазия Теллера поистине неистощима! Его принцип: «Где бы ни испытывать, лишь бы испытывать!» В 1959 году, например, он предложил произвести ядерный взрыв на расстоянии миллиона миль от земной поверхности. С какой же целью? — С целью... проверить теорию относительности Эйнштейна! Если бы великий ученый мог услышать, с какой целью ссылаются на его открытия!

Фанатик атомного оружия Теллер занимается не только ядерной техникой, но и мчит себя ядерным стратегом. В его «стратегических концепциях» видное место занимает Луна.

— США ради своей безопасности должны установить контроль над Луной, — говорит Теллер. — Страна, создавшая колонию на этом естественном спутнике Земли, сможет контролировать ближайшее космическое пространство и будет в состоянии знать, что происходит в любом месте Земли.

Одновременно Теллер признает — не может не признавать! — что «Россия идет впереди в гонке за освоение космоса». Мы не ошибемся, если предположим, что это, не зависящее от Теллера обстоятельство вызывает в его душе немалую досаду...

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ ТЕЛЛЕРА

На все самые убедительные доводы сторонников запрещения ядерных испытаний власти США отвечали: «А вот такой крупный ученый, как Теллер, говорит иное...»

И Теллер говорит, говорит, говорит...

Эдвард Теллер — автор нескольких гнуснейших, насквозь антинаучных теорий. Но, пожалуй, на первом

месте в малопочтенном списке его выдумок стоит «теория» о том, что радиоактивные осадки приносят человечеству... пользу!

Известно, что радиоактивное облучение вызывает вредные мутации (изменения) в генах, частичках живого организма, передающих потомству некоторые черты родителей. Тем не менее Теллер в книге «Наше ядерное будущее» бодро заявляет: «Есть все основания полагать, что мутации, вызываемые радиацией, не отличаются по своему роду от других мутаций. Следует ли нам серьезно утверждать, что вообще мутации вредны? Фактически мутации в конечном счете, возможно, даже улучшают род человеческий».

Ту же «идею» Теллер развил в книге «Наследие Хирошимы». Кто сказал, вопрошает Теллер, что уродливые дети — это катастрофа для человечества? Ничего подобного, отклонения от нормы могут оказаться не такими уж отталкивающими. «Возможно,— пишет он,— с первого взгляда уродства будут производить неприятное впечатление, но со временем к этому привыкнут».

Дальше ехать некуда!

Все специалисты — биологи и медики — единодушно сходятся на том, что радиоактивные вещества, образующиеся при взрыве ядерных бомб — стронций-90, цезий-137, йод-131, углерод-14, приносят вред человечеству. Радиоактивные частицы, попадая в человеческий организм, вызывают тяжелые, подчас неизлечимые заболевания.

При ядерном взрыве образуется огромное количество радиоактивной пыли. Она долго летает в воздухе, перемещаясь на большие расстояния. Некоторая часть этих пылинок обладает значительным радиоактивным зарядом. Такие пылинки называют «горячими». Группа советских ученых, описавшая свойства «горячих» частиц, дала им образную характеристику: «Подобно осколкам враждебного людям волшебного зеркала из сказки Андерсена, «горячие» частицы разлетаются во все края земли, но в отличие от этих сказочных осколков они угрожают не глазам и не сердцам людей, а их легким». «Горячих» частиц относительно мало; чтобы обнаружить одну такую частицу, ученым приходится протягивать сквозь фильтрующее устройство тысячи кубометров воздуха. А через легкие человека за сутки проходит 20 ку-

бометров воздуха. И неминуемо после ядерных испытаний часть людей становится жертвами невидимых радиоактивных осколков. Попадая в легкие, «горячая» частица облучает прилегающие к ней слои клеток, вызывая их омертвление. А если частица застряла прочно, то может начаться злокачественное перерождение ткани.

Американский ученый Герман Меллер подсчитал, что радиация от осадков, выпадающих в результате испытания одной лишь 100-мегатонной бомбы, видимо, вызовет более ста тысяч случаев заболевания белокровием, раком костей и легких.

Радиоактивные осадки угрожают не только нынешним жителям земли, но и грядущим поколениям. В 1946 году Герман Меллер получил Нобелевскую премию за выдающееся открытие: он установил, что рентгеновские лучи вызывают изменения в наших генах. Однако в ту поруказалось, будто нет никакой аналогии между явлением, открытym Меллером, и влиянием ядерного взрыва на здоровье человека.

Спустя десять лет советский ученый А. И. Лейпунский впервые выдвинул предположение, что радиоактивный углерод-14, образующийся при ядерном взрыве, вызывает мутации генов и потому причиняет вред еще не родившимся поколениям. Американский ученый Полинг подтвердил выводы А. И. Лейпунского. По подсчетам Полинга, в результате уже проведенных испытаний дети с физическими недостатками будут рождаться еще в течение тысяч лет, потому что средний период распада углерода-14 составляет около 8 тысяч лет.

Итак, общий вывод всех честных, объективных ученых сводится к тому, что уже проведенные атомные испытания убили многих людей и обрекли на муки и уродство огромное количество еще не родившихся.

И если после всего этого Теллер утверждает, будто ядерная радиация «улучшает род человеческий», то это только лишнее подтверждение, что он полностью заслуживает клички «бешеного от науки».

БОРЕЦ ЗА ЧИСТОТУ... СМЕРТИ

Сколь упоенно ни доказывает Теллер благотворность влияния атомной радиации на род людской, он понимает, что поверить в это невозможно. И Теллер пустил

в ход «большую ложь № 2»: он провозгласил возможность создания «чистого» ядерного оружия, то есть такой бомбы, которая, сохраняя свою гигантскую ударную и тепловую мощь, не будет выделять при взрыве радиоактивных осадков, отравляющих все живое. Производство новой бомбы подавалось им как некий идеал гуманности. Ну, а для того, чтобы создать такую «стерилизованную» бомбу, Теллер, разумеется, потребовал продолжения атомных испытаний.

Американская официальная пропаганда жадно ухватилась за выдумку Теллера. Разговорами о «чистой» бомбе, как соской-пустышкой, вознамерились заткнуть рот миллионам людей, протестующих против продолжения испытаний ядерного оружия.

Однако оглушительный трезон, поднятый апологетами войны вокруг теллеровской «чистой» бомбы, никого не убедил и никого не успокоил.

Авторитетнейший ученый д-р Лайнус Полинг высказал глубокое убеждение в невозможности производства действительно «чистых» бомб.

Само прилагательное «чистый» в применении к страшнейшему оружию массового уничтожения звучит кощунственно. Возмущаясь лицемерием Теллера, выдумавшего термин «чистая» бомба, редактор журнала «Сатердей ревью» Норман Казинс писал: «Это поразительная характеристика оружия, при использовании которого уменьшена возможность радиоактивных осадков, но нисколько не уменьшена угроза гибели миллионов людей».

Комplименты Теллера «чистой» бомбе заставляют вспомнить придурковатого начальника полиции из рассказа Гашека «По следам убийцы». Узнав о том, что старушке размозжили голову кузнецкой кувалдой, начальник полиции дал указание немедленно сделать химический анализ кувалды и установить, нет ли в ней следов цианистого калия, а также выяснить, не было ли в самом железе подозрительных примесей. Эдварт Теллер, расхваливающий «чистую» бомбу, весьма напоминает этого начальника полиции. Ведь старушка все равно умерла бы от удара кувалдой независимо от того, была ли кувалда чистой или смазанной ядом. То же относится и к бомбе. Если даже допустить, что ядерная бомба при взрыве не будет выделять радиоактивных

осадков, все равно она останется чудовищным оружием массового уничтожения.

Человечество не желает умирать ни от «чистой», ни от «грязной» бомбы. «Насколько я могу судить, наше заявление, что мы создадим «чистую» бомбу, нигде не вызвало энтузиазма. Люди не хотят никаких бомб», — справедливо заметила вдова президента Рузвельта Элеонора Рузвельт.

Теллер задался и еще одной совершенно неосуществимой целью — уговорить человечество примириться с неизбежностью ядерных войн. Конечно, столь мрачный тезис вряд ли увлечет здравомыслящих людей — Теллер это понимает. И он пытается подсластить пиллюлю. Теллер — сторонник концепции так называемых «ограниченных», «малых» войн.

Он выдвинул план создания небольших, в высшей степени подвижных армий, вооруженных «чистым» ядерным оружием. В этом случае война, «если воевать правильно», не разрушит главных соперничающих стран. В книге «Наследие Хиросимы» Теллер призывает создать силы, способные вести «ограниченную войну — ограниченную по масштабам, по целям, но не по оружию».

Если верить Теллеру, ядерные бомбы будут применяться только на фронте. «Гражданское же население, — заверял Теллер еще в 1958 году в книге «Наше ядерное будущее», — весьма вероятно, не будет подвергаться термоядерной бомбардировке».

Какая грубейшая, преднамеренная фальсификация, особенно возмутительная в устах человека, который сам то отлично знает страшную правду! Атомная и водородная бомбы были задуманы милитаристами США именно как оружие массового уничтожения. Настаивать на том, что они предназначены для военных действий против войсковых частей на поле боя, — значит быть весьма низкого мнения о своих слушателях и читателях. Уверения Теллера, будто термоядерная бомба не угрожает гражданскому населению, звучат особенно издевательски, если вспомнить хотя бы тот факт, что взрыв американской водородной бомбы в марте 1954 года заразил площадь океана размером 1200 миль с востока на запад и 600 миль с севера на юг. О каком же локальном, узко-направленном действии бомбы может идти речь!

«ВСЕ ПОД ЗЕМЛЮ»

...Молодожены вышли из церкви и сели в шикарный «кадиллак». Следом за их лимузином рванулись открытые машины с кинооператорами и фотокорреспондентами. Не успели молодые выйти из «кадиллака», как их обступили радио- и телерепортеры. Между тем новобрачные не были ни кинозвездами, ни миллионерами. Ажиотаж объяснялся тем, что они за солидное вознаграждение согласились провести медовый месяц в противоатомном бомбоубежище и доказать тем самым «приятность» жизни в подземелье. Фирма, платившая молодоженам, не поскупилась и на оплату услуг прессы, радио и телевидения, рекламировавших это мероприятие.

Пара скрылась, собравшиеся услышали скрежет болтов, которыми новобрачные нагло задраили изнутри двери своего бронированного подземного «гнездышка»...

Такие сцены происходили два года назад, когда губернатор штата Нью-Йорк миллиардер Нельсон Рокфеллер призвал Америку лезть под землю. Рокфеллер выдвинул план массового строительства противоатомных убежищ. Печать наградила это мероприятие выразительным прозвищем: «План большой норы».

Идею закапывания нации под землю подсказал миллиардер все тот же Эдвард Теллер.

Теллер отдавал себе отчет в том, что его стратегические концепции выглядят не очень-то соблазнительно. «Малые» войны с применением «чистых» бомб, взрывы которых приведут к «полезным мутациям» и к появлению обаятельных уродов,— кто же, будучи в трезвом уме, поверит в этот набор чепухи. И Теллер по заказу хозяев военных концернов с привычной легкостью испек очередную большую ложь — «теорию национального выживания». Он возвестил:

— Если построить соответствующие убежища, то основная часть населения Соединенных Штатов сможет спастись даже в условиях атомной войны наихудшего типа.

Надо создать систему убежищ глубиной в 200 футов (60 метров), говорит Теллер, куда можно за несколько минут упрятать все городское население США. Обойдется это приблизительно в каких-нибудь 20 миллиардов

долларов — сравнительно недорогая цена за спасение $\frac{9}{10}$ населения страны. В самом худшем случае, уверяет Теллер, погибнет 18 миллионов американцев, то есть 10 процентов нации. Зато тем временем США нанесут противнику сокрушительный термоядерный нокаут, после чего американцы выйдут из убежищ и быстренько все восстановят.

У предусмотрительного Теллера даже готов график восстановительных работ: за пять лет реставрируется вся промышленность США, а затем, еще через каких-нибудь три года, с помощью этого индустриального комплекса, возрожденного из термоядерного пепла, американский уровень жизни достигнет по крайней мере нынешних показателей. Короче говоря, восемь лет — и войны как будто не было, а Теллер и его хозяева — владыки мира.

И снова за цифровыми и словесными фокусами кроется все то же мрачное теллеровское кредо: набивать arsenals усовершенствованными видами оружия, продолжать ядерные испытания, саботировать переговоры с Советским Союзом о разоружении и вести энергичную подготовку к ядерной агрессии.

Неспроста известный американский журналист Дрю Пирсон назвал Теллера «шаманом превентивной войны».

Возглавляемая Рокфеллером, Теллером и им подобными кампания массового строительства убежищ на случай ядерной войны началась с большим размахом. Самые опытные рекламные краснобаи расписывали с экранов телевизоров, с газетных полос и по радио всю прелест надежных и удобных подземелей. Строительные фирмы, смекнув, что в обстановке массового психоза, разжигаемого воинственными политиками, они могут сделать хороший бизнес, внесли щедрую лепту в рекламную кампанию. Питсбургская фирма «Корнинг», расхваливая свой товар — убежище с «многодюймовой стеклянной амбразурой», писала: «Если на ваш город упадет ядерная бомба, вы, конечно, захотите лицезреть уникальное, ни с чем не сравнимое опустошение. Если вы останетесь живы, вы сможете увидеть тех, кто оказался менее удачливым».

Не только строительные, но и всякие прочие фирмы принялись рекламировать свои товары с точки зрения их незаменимости в ядерном убежище. Предлагались теле-

фоны для связи с соседними берлогами, консервированная вода, галеты в противоатомной упаковке и даже винтовки для обороны от неимущих американцев, если те попробуют искать спасения в комфортабельном бункере состоятельного джентльмена. Предприимчивые бизнесмены выпустили лотерейные билеты: за 25 центов можно было выиграть индивидуальное убежище.

И все-таки торговля убежищами шла из рук вон плохо. Не помогла даже лотерея. За пять месяцев удалось продать всего лишь... 23 билета!

Конечно, это объясняется отнюдь не только денежными соображениями. Ведь люди прекрасно понимают — никакие убежища в случае термоядерной войны не уберегут нацию от катастрофы. Торговцы «норами» были посрамлены в глазах всей Америки трагикомическим сообщением из Голливуда: сгорело до тла шикарное убежище химика д-ра Либби. Причем сгорело отнюдь не от атомного, а от самого обыкновенного, прошлого пожара!

В противовес кампании Теллера — Рокфеллера в стране ширилась кампания под лозунгом «Наше единственное убежище — мир». Этот лозунг снискал в тысячу раз больше сторонников, чем призывы атомщиков.

В начале 1964 года в городке Помона (штат Калифорния) состоялось открытие противоатомного убежища на 150 мест. Разумеется, Теллер присутствовал при этом столь приятном для него событии. Однако одновременно с Теллером у входа в убежище появилось пятнадцать пикетчиков. Женщины несли плакаты: «Убежище — не спасение!», «Давайте жить на земле!» Одна из женщин держала в руках большой белый зонт с надписью — «Мир — наше единственное убежище!». Раздраженный Теллер попытался было съязвить по адресу женщины с зонтом, но та бросила ему в лицо: «Позор, позор вам, злодей!» — и Теллер осекся.

Газеты констатировали полный крах попыток загнать страну под землю. Тем самым американцы категорически отвергли теллеровскую идею неизбежности ядерной войны.

Иначе и быть не могло.

«Теория выживания» Теллера не выдерживает никакой критики. Выкладки «бешеного от науки» вызвали гневное возмущение мыслящих американцев.

14 апреля 1962 года журнал «Сатердей ивиинг пост» опубликовал письмо Теллеру, написанное восемью университетскими профессорами. Этот гневный документ так и назывался — «Ответ Теллеру».

Письмо не оставляет камня на камне от фальшивых концепций Эдварда Теллера. Надеемся, читатель не обвинит нас в пристрастии к цитатам, если мы приведем из «Ответа Теллеру» несколько выдержек.

«Если предложения д-ра Теллера не будут подвергнуты критическому анализу, — с неподдельной тревогой пишут ученые, — то увеличатся шансы, что они будут приняты, а это может привести к гибели неисчислимого множества людей...

Накопление все более разрушительного оружия — это путь не к выживанию, а к катастрофе. Мы считаем, что точка зрения д-ра Теллера несостоятельна по меньшей мере по следующим четырем пунктам:

1. Он не допускает возможности разработать путем переговоров мероприятия по разоружению.

2. Он недооценивает масштабы и разрушительные последствия ядерной войны.

3. Он дает совершенно нереалистическую оценку стоимости и эффективности программы строительства убежищ.

4. Он без всяких оснований слишком уверен в возможности создания эффективной обороны.

Мало кто из специалистов склонен думать, что война, сопряженная с использованием ядерного оружия, может остаться ограниченной...

Теллер... утверждает, что люди, оставшиеся в живых после ядерного нападения, могли бы восстановить наш промышленный комплекс за пять лет. И этот промышленный комплекс якобы сможет возродить все, что мы потеряли, в течение последующих трех лет.

Вопиющая чушь полагать, что мы сможем восстановить разрушенный мир при помощи производственных орудий, которые будут уничтожены. Магическая фраза Теллера «если придется восстановить» сбрасывает со счетов опустошения, смерть, ужас, радиоактивность, полную дезорганизацию общества и утрату человеческих прав, которые будут неизбежно сопутствовать широкому ядерному нападению.

Расчеты Теллера, предусматривающие гибель 10 процентов населения, то есть 18 миллионов человек, слишком оптимистичны...

Доктрина отчаяния, которую проповедует Теллер, может пускать все более и более глубокие корни до тех пор, пока пузырь не лопнет и нас не захлестнет волна ядерной катастрофы.

Отповедь профессоров Теллеру вполне справедлива.

В заявлении Советского правительства, опубликованном в сентябре 1963 года, говорится: «В политике надо исходить не из утопий, а из того, что термоядерная война будет иметь катастрофические последствия для всех народов, для всего мира. Все страны, даже те, которые переживут войну, будут отброшены в своем развитии на десятилетия, а то и на столетия назад». Поистине абсурдно говорить о том, что оставшиеся в живых люди смогут быстро построить новую высокую цивилизацию в условиях, когда города, центры экономики и культуры будут представлять собой радиоактивные пепелища, ценные страны будут выжжены ядерным огнем, а земная атмосфера отравлена радиоактивными веществами.

ЕЩЕ ОДНА «ТЕОРИЯ»

Поскольку Теллер причастен к производству стратегического оружия, он мним себя лицом, призванным решать судьбы мира. Политические теории Теллера пропитаны тем же человеческим навистничеством, что и его военные концепции. Уж если «бешеный» атомщик берется за политику, то, само собой разумеется, ничего хорошего ждать не приходится.

Творец американской сверхбомбы выдвинул проект создания «сверхправительства». Меньшими категориями он не мыслит!

Теллер издавна носится с идеей «мирового правительства». По замыслу Теллера оно должно обеспечить соблюдение законов в «новом мире». Каких законов? Понятное дело, законов капиталистического общества. Роль фундамента «нового мира» Теллер отводит «атлантическому союзу». Под этим термином Теллер разумеет НАТО, но не в нынешнем его виде, а в модернизированном. От современного НАТО теллеровский «атлантический союз» должен отличаться тем, что у каждой дер-

жавы — члена союза будет свое собственное ядерное оружие.

Нужно прямо сказать, что этот поистине безумный проект чреват самоубийством для тех, кто захотел бы претворить его в действительность. Любая попытка империалистов навязать миру свой диктат неминуемо вызовет мировую войну, в которой авантюристы-атомщики будут испепелены вместе с их вздорными проектами захвачивания мира!

Что же касается идеи распространения в мире атомного оружия, то это не что иное, как безответственная игра судьбами миллионов людей. «Соображения здравого смысла подсказывают,— заявляет правительство СССР,— что в интересах мира воздержаться от расширения числа ядерных держав», иначе атомная саркома расползлась бы по всему миру, во много крат увеличив угрозу ядерной войны.

Выступая весной 1963 года перед членами палаты представителей, Теллер заявил:

— США обязаны передать союзникам опыт изготовления ядерного оружия. Мы обращаемся со своими союзниками, как с детьми. Мы храним от наших друзей секреты, которые уже известны русским.

Говоря о союзниках, Теллер в первую очередь имеет в виду боннских реваншистов, рвущихся к ядерному оружию. Но он не учитывает при этом, что передача средств массового уничтожения западногерманским реваншистам чревата вторым Мюнхеном. Четверть века назад Чемберлен и Даладье потакали аппетитам Гитлера, надеясь, что им удастся направить агрессивные устремления нацистов на восток. Но вышло иначе... Где же у западных стратегов гарантия, что на этот раз генералы бундесвера, обретя желанное оружие фантастической разрушительной силы, будут, как пай-мальчики, покорно ожидать приказов из Вашингтона, а не схватят за горло своих «благодетелей»? Такой гарантии не существует.

ИСТОЧНИКИ ЕГО «ВДОХНОВЕНИЯ»

Где же находятся финансовые источники теллеровского «вдохновения»?

Мы уже говорили, что в Копенгагене Теллер впервые познал вкус рокфеллеровских денег. Сейчас он целиком

и полностью человек Рокфеллеров. Ему как никому другому подходит титул ученого лакея монополий.

Среди многочисленных концернов и корпораций, принадлежащих братьям Рокфеллерам, есть одна фирма, которая занимает в их империи особое место. Это научно-исследовательская группа, работающая под вывеской «Рокфеллер бразерс инкорпорейтед». Хозяин фирмы Лоуренс Рокфеллер, но всей работой заправляет его личный консультант — Эдвард Теллер.

Роль Теллера в «Рокфеллер бразерс инкорпорейтед» состоит в том, что он подсказывает хозяевам, в какую отрасль военного производства стоит вкладывать деньги, чтобы получить максимальный дивиденд.

Обозреватель газеты «Нью-Йорк пост» Маркиз Чайлдс пишет: «Рокфеллеры способны быстро увеличивать свое баснословное богатство благодаря свойственной им проницательности. Лоуренс и его братья умеют создавать новые фирмы оборонной промышленности задолго до того, как широкие круги вкладчиков капитала увидят в этой области потенциальные возможности для извлечения прибылей». Уточним: своим обогащением Рокфеллеры обязаны не столько собственной проницательности, сколько проницательности Теллера и ему подобных. Теллер старательно выискивает для своих хозяев возможности «заработать» новые и новые миллионы. Это он подсказывает, производством какого смертоносного оружия следует заняться хозяевам, чтобы получить самые жирные правительственные подряды и самый высокий процент прибыли.

Вот только два примера того, как советы «бешеного от науки» помогли Рокфеллерам набить мошну. По рекомендации Теллера они вложили 202 тысячи долларов в фирму «Маркардт», когда фирма собиралась переключиться на производство двигателей для ракеты «Бомарк». Через некоторое время этот скромный вклад принес Рокфеллерам 5,2 миллиона долларов.

Компания «Итек» влачила довольно жалкое существование, пока Теллер не установил, что ее станки вполне годны для выпуска военного электронного оборудования. Рокфеллеры скупили акции «Итек» почти за бесценок — 2 доллара за штуку. Теперь каждая акция «Итек» стоит 315 долларов!

Теллер оказывает братьям-миллиардерам услуги не

только экономического характера. Когда Нельсон Рокфеллер пожелал стать президентом США, Теллер энергично поддержал его кандидатуру, особо подчеркнув, что Рокфеллер занимает «твердую позицию в отношении коммунизма». Теллер аттестовал Рокфеллера как «великого общественного деятеля». Величие же нефтяного короля, по мнению Теллера, состоит в том, что он «не пытается умиротворять советских правителей».

Мы не уверены, что Рокфеллеру была так уж приятна публичная хвала из уст Теллера. Слишком мрачной славой пользуется в народе этот атомщик. Его комплименты могут обойтись в тысячи потерянных голосов.

Несмотря на занятость службой у Рокфеллеров, Теллер выкраивает время, чтобы «подработать» на стороне. Он консультирует военные корпорации, например «Дженерал дайнемикс», загребающую гигантские барыши на строительстве самолетов, ракет, а также подводных лодок-ракетоносцев с атомными двигателями. Одна только «Дженерал дайнемикс» выплачивает Теллеру 25 тысяч долларов в год.

Что же касается общей суммы доходов Теллера, то на сей счет мы располагаем таким авторитетным свидетельством, как заявление подкомиссии палаты представителей по делам вооруженных сил. По данным подкомиссии, Теллер получает тысячу долларов в день за консультацию военных промышленников. Эта цифра официально занесена в протоколы американского конгресса.

Тысяча долларов в день! 365 тысяч долларов в год. Чтобы заработать такие деньги, американский рабочий должен работать сто лет!

Вскормленный и вспоенный воротилами военного бизнеса, Эдвард Теллер целиком и полностью разделяет звериную ненависть своих кормильцев к силам мира и прогресса.

ТОТ, КОГО НИКТО НЕ ЛЮБИТ

«Отец водородной бомбы» мог бы сказать о себе словами лермонтовского Демона: я тот, кого никто не любит и все живущее клянет. Поэтому время от времени Теллер пытается прикинуться этаким кротким вегетарианцем и прекраснодушным гуманистом.

Однажды он с очень встревоженным видом предупредил, что народам мира угрожает серьезнейшая опасность... накопления углекислоты в земной атмосфере. От дыма и копоти промышленных предприятий, видите ли, атмосфера содержит теперь на 2 процента больше углекислоты, чем полтора века назад. И вот Теллер, оказывается, ночей не спит, взволнованный мыслью, что будет с человечеством, когда содержание углекислоты достигнет 10 процентов. Ведь это значит, утверждает Теллер, что полярный лед начнет таять, Голландия и Нью-Йорк будут затоплены. Это говорит человек, мечтающий утопить мир в море огня, посвятивший свою жизнь созданию все новых и новых орудий смерти!

Кстати сказать, Теллер понимает, что титул «отца американской водородной бомбы» не возвышает, а компрометирует его в глазах миролюбивых людей. Однажды он заявил журналистам: «Я хотел бы попросить вас воздерживаться называть меня отцом чего бы то ни было».

Просьба не возымела действия — кличка накрепко пристала к Теллеру, как кайнова печать.

Среди ученых Теллер столь же непопулярен, как и в широких массах. За ним следует лишь жалкая кучка его единомышленников — таких же, как он, прислужников военного бизнеса.

Убийственный психологический портрет Теллера нарисовал австрийский писатель Роберт Юнг, беседовавший в начале 1964 года с советскими журналистами. Юнг хорошо знает Теллера, поэтому его свидетельство заслуживает внимания.

— Это человек с большой психикой, — говорит Юнг, — крайне подозрительный и неуравновешенный... Эти болезненные свойства своего характера Теллер перенес в большую политику. Ими я объясняю его страх перед Советским Союзом, его ненависть к СССР. И кстати, я думаю, что в наше время подобные люди с невротическим складом характера могут сыграть в политике зловещую роль, в особенности если они имеют к атомному оружию такое отношение, как Теллер... Теллер — большая трагедия. Трагедия для его близких, которых он измотал. Трагедия для американского народа, который во многом из-за Теллера ввергнут в самоубийственную гонку атомных вооружений.

Такая характеристика нуждается, конечно, в извест-

ных коррективах. Отношение Теллера к Советскому Союзу объясняется не невротическим характером, а прежде всего классовыми причинами. Это классовая ненависть ученого прислужника монополий к стране, покончившей с капиталистической эксплуатацией. Сам по себе Теллер не мог бы ввергнуть США в гонку вооружений. В этом смысле Юнг переоценивает его возможности. Но люди, стоящие у кормила американской политики, хладнокровно используют в своих корыстных целях талант и черты характера Теллера.

Огромное большинство деятелей науки выступает против Теллера. Один из самых энергичных и непримиримых противников Теллера в США — лауреат Нобелевской премии д-р Лайнус Полинг. Он пользуется любым случаем, чтобы разоблачить Теллера; вызывает его на диспуты, полемизирует с ним по телевидению и в печати. Позиция Теллера, пишет Полинг, — это «апология зла, призыв к дальнейшему применению силы, нападки на стремление внести здравый смысл в международные дела... Абсолютной необходимостью, — продолжает Полинг, — является сейчас прекращение испытаний ядерного оружия: нужно прекратить растрату ресурсов всего мира на вооружение, необходимо разрешить международные проблемы путем разумных переговоров, устранить войну и поставить нравственность и справедливость на принадлежащее им первое место в международной политике».

Превосходные слова! Всякий честный человек подпишется под ними.

Лайнус Полинг организовал сбор подписей под составленной им петицией о запрещении ядерных испытаний. Петицию подписали 2705 американских ученых, среди них нобелевские лауреаты — Меллер и Юри. Призыв Полинга нашел горячий отклик во всем мире. Петиция, под которой стояли имена 11 021 ученого 49 стран, была передана в январе 1958 года генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

...До недавнего времени Теллер считал, что самым несчастливым в его жизни был 1928 год, когда он лишился ноги, неудачно спрыгнув с трамвая. Тридцать пять лет спустя ему суждено было испытать более горькие минуты. Неутомимая борьба Советского Союза за запрещение ядерных испытаний увенчалась первым успехом:

5 августа 1963 года в Москве представители СССР, США и Англии подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах — в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Эдвард Теллер всю энергию, весь пыл своего красноречия направил на срыв важнейшего международного соглашения.

Теллер обвинил правительство Кеннеди в том, что свои решения оно основывает на «ложной надежде на мир». Он написал письмо членам конгресса, пугая их «страшными последствиями», которыми якобы чреват Московский договор.

Накануне ратификации договора американским сенатором Теллер не выходил из Капитолия. Он подсказывал сенаторам — противникам запрещения ядерных испытаний, какие «каверзные» вопросы должны они задать представителям правительства. А когда 20 августа 1963 года ему самому предоставили возможность выступить, Эдвард Теллер заявил:

— Договор означает отход от безопасности. Возможно, это шаг к войне... Если вы ратифицируете договор, вы совершили огромную ошибку. Вы поставите тем самым под угрозу будущее нашей страны и увеличите опасность войны!

Странная «логика»! Каждый здравомыслящий человек понимает, что именно продолжение ядерных испытаний и безудержная гонка вооружений угрожают будущему народов и увеличивают опасность войны.

Потеряв всякое чувство меры, Теллер утверждал, якобы Московский договор угрожает... Индии! Оказывается, с помощью ядерного взрыва можно было бы засыпать горные проходы в Гималаях, а договор мешает провести это «оборонительное» мероприятие.

Свое выступление в сенате Теллер закончил возгласом:

— Я рекомендую по возможности скорее возобновить испытания и продолжать их до тех пор, пока мы не получим все необходимые нам опытные данные, а на это могут потребоваться годы. Я искренне призываю вас не ратифицировать договор!

Да, вот тут уж нет ни малейших оснований сомневаться в искренности Теллера!

Улетая из Вашингтона в Сан-Франциско, Теллер даже

в аэропорте повторял корреспондентам: «Договор таит в себе большие опасности!»

Самолюбию Теллера, мнившего себя главным оракулом правительства по всем вопросам ядерного оружия, нанесен чувствительный удар. Не посчитавшись с его призывами, конгресс США ратифицировал Московский договор.

Президент Кеннеди осудил теллеровское стремление до бесконечности испытывать ядерное оружие. «Вполне очевидно, что мы не провели столько испытаний, сколько хотелось бы д-ру Теллеру, — заявил Кеннеди. — В этом смысле д-ра Теллера ничем не удовлетворишь».

Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Джеймс Фулбрайт, выступая с речью в сенате, беспощадно высмеял Теллера и разбил его тезис, будто безудержная гонка вооружений укрепляет безопасность США. Вот что сказал Фулбрайт:

— Постановка простого знака равенства между безопасностью и вооружением может только привести нас к усилению гонки вооружений, увеличению международной напряженности и уменьшению безопасности. Это может привести нас к тому, что мы будем придавать чрезмерное значение политическим взглядам ученых с весьма узкой специализацией, как, например, д-р Теллер, опыт и знания которого имеют весьма малое отношение к решению сложных вопросов международных отношений.

Уолтер Липпман, известный американский политический комментатор, заклеймил Теллера как безрассудного псевдопатриота:

«Основной спор ведется по поводу возможной ценности дальнейших испытаний в атмосфере, — писал Липпман. — С одной стороны, есть люди, подобные д-ру Теллеру, которые полагают, что если разрешить неограниченные атмосферные испытания, то Соединенные Штаты добьются превосходства над Советским Союзом.

С другой стороны, целый ряд видных ученых заявляет: чем больше испытаний будут проводить обе эти державы, тем больше вероятности, что они сделают аналогичные открытия и раскроют одни и те же секреты. Вера в какой-то уникальный решающий успех — это романтический самообман. Обещание д-ра Теллера, что американские ученые будут в состоянии добиться того,

чего не в состоянии достигнуть советские ученые,— отнюдь не научное суждение. Это безрассудная и азартная псевдопатриотическая игра, вытекающая из идеи врожденного превосходства американских ученых над русскими учеными».

Десятки ученых США высказались в поддержку Московского договора, справедливо считая, что он отвечает жизненным интересам человечества.

Накануне ратификации договора американским сенатом газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала обращение пятидесяти двух ученых к американскому народу. Среди подписей были фамилии девятнадцати лауреатов Нобелевской премии. Обращение гласило:

«Перед вами группа наиболее самостоятельно мыслящих умов в современной Америке.

Они имеют весьма различные взгляды почти на все возможные вопросы.

Но все они согласны с важностью и безотлагательностью поддержки, которую нужно оказать договору о запрещении ядерных испытаний.

Что же объединяет их в этом вопросе?

Следующие непреложные факты:

1) этот договор уменьшит вероятность ядерной войны;

2) этот договор будет мешать появлению ядерного оружия у неядерных держав;

3) этот договор создаст лучшую обстановку у обеих сторон для замедления гонки вооружений;

4) этот договор оградит нас и наших детей от облучения дополнительными дозами радиации от радиактивных осадков;

5) опасность продолжения испытаний более велика, чем опасность запрещения испытаний. Этот договор обеспечит национальную безопасность Соединенных Штатов...

Если эти выводы ученых вы считаете разумными, сообщите об этом вашим сенаторам. Сообщите об этом письмом. Сообщите об этом по телеграфу.

Сообщите об этом сейчас, когда они принимают решение».

И силы разума победили. Старания Теллера и ему подобных, к счастью для человечества, не увенчались успехом.

Но Теллер еще не испил до конца горькую чашу разочарований. Как пощечина «отцу американской водородной бомбы» прозвучала весть из Норвегии о том, что самый упорный и последовательный разоблачитель Теллера, биохимик Лайнус Полинг награжден второй Нобелевской премией — за деятельность в пользу мира.

Морально Теллер повержен и растоптан неумолимым ходом событий. Его идеи осуждены и публично опровергнуты. Но практически Теллер продолжает беспрепятственно заниматься своим черным делом. Ему исправно начисляются фантастические гонорары, он по-прежнему желанный гость на военных заводах. В его воспаленном мозгу возникают видения еще более чудовищных орудий массового человекаубийства.

Еще в 1955 году Теллер многозначительно намекал, что водородная бомба не является «последним достижением». В американских газетах промелькли как-то следующие строки: «Значительная часть работы над нейтронной бомбой ведется в радиологической лаборатории Калифорнийского университета в Ливерморе». Нейтронная бомба... По замыслу творцов новой супер-супербомбы, это адское оружие должно уничтожать все живое, оставляя в неприкосновенности неодушевленные предметы — дома с мебелью, заводы со станками и т. д. и т. п. Что ж, идея вполне достойная человека, посвятившего свою жизнь изобретению новых средств умерщвления максимума людей в минимум времени.

Мы видели, что реалистически мыслящие политические деятели США понимают всю несостоятельность «советов» Теллера. Но в то же время никто из власти имущих в Америке не помышляет отстранять Теллера от его основной практической работы в кузнице ядерного оружия.

И об этом нельзя забывать ни на минуту.

СОДЕРЖАНИЕ

«Чистейшая из радостей...»	4
Теллер и атомная бомба	6
Его любимое детище	9
Свидетель обвинения	13
«Где бы ни испытывать, лишь бы испытывать!»	18
Большая ложь Теллера	21
Борец за чистоту... смерти	23
«Все под землю!»	26
Еще одна «теория»	30
Источники его «вдохновения»	31
Тот, кого никто не любит	33

Виленский Марк Эзрович.

ВАШ ВРАГ ТЕЛЛЕР. М., Политиздат, 1964.

40 с. (Вот они «бешеные»)

321

Редактор Г. Фокина

Художник А. Житомирский

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор О. Семенова

Сдано в набор 16 апреля 1964 г. Подписано в печать 19 мая
1964 г. Формат 84 × 108 $\frac{1}{2}$. Физ. печ. л. 1 $\frac{1}{4}$. Условн. печ. л. 2.05.

Учетно-изд. л. 2.01. Тираж 60 тыс. экз. А 00967.

Заказ № 2189. Цена 5 коп.

Работа объявлена в «БЗ» № 74/4 от 3/X—1963 г.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата,
Москва, Краснопролетарская, 16.